

Байрон среди армянских монахов

Байрон навсегда покинул родину в 1816 году. Высший свет тогдашней Англии вначале превозносил до небес хромого, но поразительно красивого поэта, «безумного, безнравственного и опасного», как его характеризовали. Но слухи и сплетни, сопровождавшие его личную жизнь — связь с единокровной сестрой Огастой Ли, в результате которой родился ребенок, жестокое обращение со своей молодой невестой Аннабеллой Милбэнк и скандальный роман с леди Каролиной Лэм, женой будущего премьер-министра лорда Мельбурна, — в конце концов вынудили Байрона покинуть страну.

Вначале он жил в Женеве вместе со своим другом — поэтом Перси Биши Шелли и его молодой женой Мэри. Здесь, оставаясь верным себе, он соблазнил сестру Мэри — Клар Клармонт, которая забеременела от него.

После этого он отправился в Венецию. Ему предстояло прожить здесь с перерывами два года, написав третий акт «Манфреда» и сатирическое произведение «Беппо», предшественника такого шедевра, как «Дон Жуан».

В первую венецианскую зиму Байрон открыл для себя монастырь Сан-Ладзаро, в котором обитали 90 монахов — «весьма ученых и совершенных мужей». Он тогда сравнивал свой ум с морским прибоем, которому «хочется скалы, чтобы биться об нее». По этой причине он каждый день отплывал из города на лодке и день за днем одолевал в монастыре армянскую грамматику.

«Его привела сюда любовь к Востоку и стремление духа», — говорит нынешний настоятель монастыря отец Джузеппе. Но Байрон штурмовал не только грамматику, но и свою домохо-

зяйку Марианну Сегати. «Сня леди, к счастью для меня, оказалась менее неприступной, чем армянский язык; в противном случае, разрываясь между этими двумя предметами, я потерял бы остатки душевного здоровья», — писал он другу в декабре 1817 года.

Несмотря на трудности языка, Байрон упорно двигался вперед — в отличие от пятнадцати французских исследователей, которые за четыре года до этого сдались, едва дойдя до двадцать шестой из тридцати девяти букв армянского алфавита. «Действительно, этот алфавит — настоящее Ватерлоо. Но, бросив его, эти господа поступили вполне в своем духе — ведь раньше они уже бросили своего императора», — язвил уже постигший тонкости чужого языка Байрон.

Поэт изучил армянский настолько глубоко, что оказывал помощь в составлении армяно-английского словаря. Он делал все, что только мог, для издania его в Англии — соглашаясь на повышение стоимости, не давая ни минуты покоя своим друзьям из ведущих литературных кругов. «Вам не следует пренебрегать моими армянскими внушениями, он не проявлявшему энтузиазма издателю.

За время пребывания в монастыре, который один из настоятелей охарактеризовал как «сердце армянской нации, разделенной и рассеянной по всей земле», Байрон очень полюбил этот народ и впоследствии с поощрением говорил о его стойкости и сопротивлении превратностям судьбы.

С Арменией у Байрона были связи и религиозные ассоциации. Как и многие, он верил, что именно на месте Армении был расположен Эдемский сад. В пределах древнего армянского царства расположена и гора Арарат, где впервые спала вода всемирного потопа и где приземлился голубь, посланный Ноем. Армения, как с гордостью поведают вам монахи, была первой страной в мире, провозгласившей (в IV веке нашей эры) христианство государственной религией. Но в отличие от 8,5 миллиона живущих ныне армян, которые в большинстве своем принадлежат к монофизитской церкви, отцы-мхитаристы Сан-Ладзаро — католики ордена бенедиктинцев.

Они принимают участие в экуменическом движении и видят свою задачу в сохранении культурного наследия всех армян. Эта монашеская община была основана католическим армянским аббатом Мхитаром, прибывшим в Венецию из малоазийского города Сивас через Морею, тогда венецианскую колонию. Спасаясь от преследований со стороны турок, он с небольшой группой монахов прибыл в Венецию в 1715 году, претерпев по пути много лишений. Венецианские власти пожаловали новопривывшим остров, который, как свидетельствует его название, прежде был колонией прокаженных, но уже много лет пребывал в запустении.

Армяне живут в Венеции с начала XI века. В свое время их община была многочисленной и процветающей — об этом свидетельствуют армянская школа в палатце Ка'Зепоббио и церковь Санта-Кроче-дельи-Армени близ площади Сан-Марко. Однако дни расцвета миновали, и сегодня в город проживают лишь десять армянских семей. Община монахов Сан-Ладзаро ныне тоже малочисленное, чем в прошлом: на острове постоянно живут всего 26 монахов. Каждое лето это число увеличивается за счет студентов со всего мира, приезжающих сюда на семинары по армянской религии, истории и литературе.

Монастырь давно снискал себе славу признанного научного центра. Когда Наполеон, завоевав Венецию, начал закрывать местные монастыри, авторитет Сан-Ладзаро вынудил императора предоставить ему особый статус, превратив в Академию наук.

Монахи перевели многие произведения европейских писателей, в том числе Шекспира, на армянский язык. Монашеская типография, основанная в 1796 году, печатает тексты, предназначенные для многочисленных общин армянской диаспоры. В собственности монастыря — обширная коллекция старинных печатных станков с армянским шрифтом. Монахи до сих пор придерживаются своих традиционных богослужений и церковных песнопений, которые на четыре века старше григорианских.

Но современность проникает и сюда. Когда 15 лет назад в старой библиотеке вспыхнул пожар, бесценные книги и рукописи не пострадали лишь потому, что их незадолго до этого перенесли в новое здание.

Сегодня в монастырском книгохранилище 4 тысячи рукописей. Это не только самое крупное из существующих собраний произведений на армянском языке, но и одна из наиболее значительных религиозных библиотек в мире, содержащая своды библейских книг на многих языках — от арабского до древнеэфиопского; некоторые из них восходят к эпохе раннего христианства.

«ЮРОПИАН», ЛОНДОН.

КАЖДЫЙ входящий в монастырь Сан-Ладзаро-дельи-Армени, что на крошечном острове в Венецианской лагуне, видит беломраморную мемориальную доску, установленную в честь «преданного друга Армении» — Джорджа Гордона Байрона.

Столетиями землю Армении разрывали на части завоеватели, неоднократно учинявшие резню ее мирного населения и ровнявшие с землей ее города. И на протяжении веков монахи монастыря Сан-Ладзаро верно служили национальной армянской культуре, ревностно храня бесценные рукописи, реликвии и устную мудрость, восходящую к первым годам письменной истории Армении.

Трудно себе представить, что английский поэт, само имя которого стало символом крайности страстей, мог связать свою судьбу с этой обителью молчаливых, погруженных в книги, замкнуто живущих монахов. И тем не менее он провел здесь шесть месяцев в 1817—1818 годах, изучая армянский язык. Здешние монахи и сегодня чтят его память.

